

УДК 347.62
ББК 67.404.5

Beraya Irma Onerievna,
post-graduate student of the department of the world economy
and law of Saint Petersburg National Research
University of Information, Technologies,
Mechanics and Optics,
Saint Petersburg,
e-mail: beraya.irma@mail.ru

Берая Ирма Онериевна,
аспирант кафедры мировой экономики
и права Санкт-Петербургского национального
исследовательского университета информации,
техники, механики и оптики,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: beraya.irma@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА БРАКА В РОССИИ

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF MARRIAGE IN RUSSIA

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся развития института брака в России. Описываются основные этапы развития правового регулирования брачно-семейных отношений. Прослеживается влияние обычаев на брачное законодательство, а также религиозных правил, которые почитались народами разных вероисповеданий, населяющих Россию. На примере развития материально-правовых норм в сфере семейно-брачных отношений наблюдается постепенный переход к светскому семейному законодательству. Анализируется развитие нормативно-правовой базы во взаимосвязи с развитием общества и государственного устройства.

The article examines the issues regarding development of the marriage institution in Russia. The main stages of the legal regulation development of marriage-family relations are described. The article describes the influence of customs on marriage legislation, as well as the religious rules, which were revered by people of different faiths inhabiting Russia. On the example of development material-legal norms in the area of family-marriage relationships the transition to the Soviet family legislation is observed. Development of the legal-regulatory base in conjunction with development of society and the state arrangement is analyzed.

Ключевые слова: древнерусская семья, церковный брак, форма заключения брака, добровольность вступления в брак, материально-правовые нормы, светское семейное законодательство.

Key words: old Russian family, religious marriage, form of marriage, voluntariness of marriage, material-legal norms, secular family legislation.

Формирование и развитие брачно-семейных отношений и оформляющих эти отношения правовых норм в России (как и в любой другой стране) коррелирует с развитием общества, государства и различными социальными институтами, регулирующими вопросы брака и семьи. «Пожалуй, ни в одной отрасли права не развиваются столь динамично общественные отношения, составляющие ее предмет, как это происходит в праве семейном» [1, с. 242]. Развитие института брака постоянно находилось во взаимообусловленности с особенностями культурных традиций населяющих Россию народов. Говоря о развитии института брака

в России, необходимо учитывать особенности создания Российской государственности и права: влияние Византии, христианской религии, конфессиональные различия населения, а также важнейшие исторические факторы развития Российского государства на различных этапах (объединение земель и народов, расширение территории и образование впоследствии Российской Империи, радикальный слом государственного механизма после революции 1917 года, кардинальные преобразования государственного устройства, связанные с распадом СССР и созданием РФ в 90-х годах XIX века).

Очевидно, учет исторического опыта в соотношении с современными реалиями в сфере брачно-семейных отношений имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет выявить закономерности правового регулирования, сочетать развитие с преемственностью.

Проведение правового анализа процесса эволюции семьи и брака, становления и развития института брака в России позволит осмыслить основные тенденции современного развития семьи и брака в нашем отечестве.

Следует согласиться с Н. А. Матвеевой, которая выделяет следующие основные этапы в развитии правового регулирования брачно-семейных отношений: 1) этап обычного права (с древнейших времен – до конца X века); 2) этап, связанный с доминированием религиозного подхода к регулированию вопросов брака и семьи (с конца X века – до 1918 года); 3) этап становления и развития светской модели кодифицированного брачно-семейного права (с 1918 года – до наших дней) [2, с. 10].

Сведения о семейном укладе народов, населяющих территорию России в дохристианский период, содержащиеся в древнерусских летописях, немногочисленны и отрывочны [3, с. 5]. Известно, что славяне жили согласно законам природы; достигая физической зрелости, юноши и девушки оказывались перед выбором спутника жизни. Основной чертой древнерусской семьи было совместное проживание различных поколений близких родственников, быт которых был подчинен патриархальным отношениям, где мужчина был кормильцем, а женщина считалась хранительницей очага [4, с. 8].

Сам факт заключения брака не играл большой роли, вместе с тем существовали запреты и ограничения на вступление в него, по крайней мере, не допускался брак между близкими родственниками. Основными способами

заключения брака были похищение невесты, покупка невесты у ее родственников, привод невесты в дом жениха. В дальнейшем стала практиковаться договорная форма заключения брака, в основе которого лежало согласие родителей на заключаемый их детьми брак. В случае достижения соглашения, совершалась помолвка. Помолвка влекла за собой правовые последствия, по которым, в случае отказа жениха от невесты, он и его родители были обязаны загладить моральный вред, причиненный невесте.

Личные отношения между супругами, в частности объемом власти мужа, зависели от формы заключения брака. Например, при похищении, невеста становилась собственностью мужа, а если была совершена покупка невесты, власть мужа несколько ограничивалась, так как жена при этом приобретала некоторые личные права, однако в целом власть мужа преобладала.

В связи с тем, что в источниках дохристианской эпохи информация о препятствиях расторжения брака отсутствует, следует предположить существование свободы развода для супругов.

В целом, первый этап развития семейно-брачных отношений у восточнославянских народов, именуют периодом обычного семейного права. Для него характерно параллельное существование в обществе нескольких форм брачно-семейных отношений, минимум ограничений при вступлении в брак и при его расторжении.

Следующий этап правового регулирования брачно-семейных отношений начался после Крещения Руси (988 год). С принятием христианства семейные отношения регулируются не только обычаями, но и нормами права. В этот период происходит рецепция византийского брачно-семейного законодательства, на Руси получает распространение собрание норм византийского семейного права, именуемое Номоканон, дополненное актами русских князей и получившее название Кормчей книги. Глава 50-я Кормчей книги «О тайне супружества» была непосредственно посвящена понятию брака, порядку и месту его совершения. В ней приводились таблицы степеней кровного родства и свойства, при наличии которых запрещено или разрешено было вступать в брак, а также общие указания о круге родства, при котором введен запрет на заключение брака. Форма заключения брака была строго определена (чин обручения и венчание); брачный возраст первоначально был установлен для мужчин – 15 лет, для женщин – 12 лет. Впоследствии эти нормы корректировались, в том числе актами светского законодательства.

Этот период отмечен главенствующей ролью церкви: семья перешла под полное ее покровительство, брак рассматривается как церковное таинство. Одним из первых законодательных памятников, в котором были указаны нормы брачного права, было Соборное Уложение 1649 года, согласно которому юридические последствия имел только брак, заключенный в церкви. Церковные правила требовали обоюдного согласия лиц на вступление в брак, при этом наличие другого не расторгнутого брака являлось препятствием к заключению нового. Перед вступлением в брак проводилось обручение, именуемое сговором, которому церковь придавала особое самостоятельное значение. Поскольку участниками обручения являлись родители, между родственниками возникала некая степень родства. Обручение получало религиозное освящение, признавалось нерасторжимым, а брак без помолвки считался недействительным. Обряд венчания проводился священником

в присутствии двух свидетелей, о чем делалась соответствующая венечная запись. Церковный брак признавался таинством, подчеркивалась его духовная и физическая связь. При этом под духовной стороной понимается общность религиозной жизни. Семья в этот период рассматривается как маленькое государство, в котором право власти принадлежало главе семьи, отношения между родителями и детьми строились на отцовской власти. Родительская власть была очень сильна, дети могли быть насильно переданы в холопы, пострижены в монахи. Повиновение детей обеспечивалось, в том числе, возможностью применения к ним наказаний со стороны родителей. Жаловаться на родителей дети не имели права, а государство в эти отношения не вмешивалось. С принятием христианства изменились личные отношения между супругами. Женщина, состоящая в браке, рассматривалась не как имущество мужа, а как самостоятельное лицо. Тем не менее, право власти в семье принадлежало мужу.

По церковным правилам брак должен был заключаться на всю жизнь, однако, в исключительных случаях, служители церкви могли расторгнуть брачный союз. К числу наиболее распространенных поводов к расторжению брака относились прелюбодеяние и неспособность к брачному сожителю. Случаи самовольного расторжения брака сохранялись на Руси и после принятия христианства, несмотря на то, что его виновников наказывали штрафами [3, с. 6]. Брак, заключаемый без намерения создать семью, то есть фиктивный брак, считался недействительным. В дореволюционной России брачно-семейные отношения регулировались, в том числе, Домостроем, который служил неофициальным, но при этом авторитетным сборником правил и наставлений, регламентировал поведение человека, в том числе в быту, в семье, отражал роль религии в этой связи.

Брачно-семейное право получает новый импульс своего развития в ходе реформ Петра I, положивших начало систематизации норм светского характера в данной сфере [5]. Реформы Петра I приводили к ослаблению патриархальных основ семьи путем ограничения правового влияния церкви в обществе. Члены семейно-брачных отношений наделялись правом имущественной самостоятельности, и брачно-семейные отношения подпадали под подчинение гражданско-правового регулирования. В этот период возрастает роль светского законодательства, которое стало восполнять пробелы в каноническом праве [6]. Реформы Петра I положили начало новому периоду в развитии семейного права, направленного на укрепление влияния государства.

При Петре I был повышен брачный возраст до 21 года для мужчин и 17 лет для женщин, требовалось родительское согласие для заключения брака, для военных требовалось согласие начальства, согласие хозяев требовалось для крепостных, был предусмотрен обязательный экзамен для дворян, вступающих в брак. Правовое закрепление получает принцип добровольности вступления в брак. Так, по одному из указов Петра I родственники лиц, вступающих в брак, приносили присягу о непринуждении к такому шагу жениха и невесты. Впоследствии Свод Законов Российской Империи подтвердил правило о добровольности вступления в брак [7].

Свод Законов установил брачный возраст для мужчин 18 лет, для женщин 16 лет, сохранил нормы о согласии родителей на брак детей, начальства – на брак военнослужащих, хозяев – на брак крепостных. Условие отсутствия другого, нерасторгнутого, брака для вступления в брак сохранялось. Были расширены возможности для развода.

Причинами могли быть: прелюбодеяние, двоебрачие, бездетность, отсутствие супруга более 5 лет, уход в монашество, ссылка на каторгу. Кроме того, устанавливался ряд оснований недействительности брака: насильственное заключение, сумасшествие, возраст супруга старше 80 лет, запрещенные степени родства. Был определен статус законных и незаконных детей. Включенный в Свод законов Закон «О внебрачных детях» 1902 года закрепил положения о содержании внебрачных детей и о защите их прав, а также регламентировал алиментные права супругов, родителей и детей.

С этого периода следует отметить изменения, касающиеся личных прав и обязанностей супругов. При сохранении личной власти мужа в семье она приобретала более цивилизованные формы. В этот период власть мужа и отца была несколько снижена. С 1845 года жена не могла быть физически наказана, муж не мог насильно отдать ее в монастырь, у женщины появилось право судебного разлучения с супругом по причине жестокого обращения с ней. Однако по-прежнему жена обязана была носить фамилию мужа, местом ее жительства являлось место жительства мужа, и ее социальный статус определялся по мужу.

Проводимые Петром I реформы брачно-семейной сферы и последовавшие в брачно-семейной сфере кодификационные работы приводили к трансформации обычаев и устоев. Однако они в меньшей степени отразились на положении женщины. Дочерей, как правило, выдавали замуж в строгой очередности, в зависимости от старшинства по возрасту, положение женщины, не вышедшей замуж, было незавидным, в крестьянских семьях девушки нередко насильно шли под венец.

Характеризуя брачно-семейное право Российской Империи, следует обратить внимание на отсутствие единого для всех подданных законодательства о браке. В целом, и светское и каноническое брачное законодательство России было построено на основе лишь религиозных правил. Лица разных вероисповеданий и конфессий оказывались под воздействием различных законов, относящихся к их религиозной направленности. В России в этот период времени сложилась ситуация, при которой гражданское законодательство, основанное на континентальной системе права, сосуществовало с религиозными нормами шариата, имеющего свои особенности. Мусульмане России могли иметь четыре жены, а мусульмане, проживавшие в Царстве Польском, только одну жену. В России браки мусульман с христианками и иудейками встречались крайне редко, поскольку преследовались по закону и подлежали немедленному расторжению. По шариату были запрещены браки между язычниками и мусульманами, а духовные лица, совершившие этот брак, могли быть подвергнуты тюремному заключению.

Заметим, что установленный в России брачный возраст, отличался от принятого в исламе. Шариат допускал заключение брака у мужчин с 15 лет, а у женщин с 9 лет, тогда как в России с 1835 года действовал указ Сената о распространении требований возраста вступления в брак: у мужчин с 18 лет, у женщин с 16 лет.

В мусульманской семье отношения между супругами регулировались только обычаями, главой семьи являлся мужчина. Порядок развода у российских мусульман регламентировался шариатом, при этом жена сохраняла свое имущество и имела право на содержание. С долей условностей можно говорить о слиянии двух правовых систем – европейской и мусульманской.

В дореволюционной России семейное законодательство, в целом, не было светским. Наблюдалось разделение компе-

тенций светской и духовной власти. Несмотря на возрастающий вес материально-правовых норм в сфере семейно-брачных отношений, характеризующих светское государство, они не должны были противоречить церковным устоям, и процессуальные вопросы регулировались преимущественно каноническим правом. Таким образом, в целом, церковь доминировала в вопросах семьи и брака.

Российское дореволюционное законодательство в сфере брака и семьи не было кодифицированным, отсутствовал единообразный подход в регулировании заключения и расторжения брака применительно к различным категориям лиц, которые принадлежали к разным социально-классовым слоям населения, представляли различные религиозные конфессии.

Радикальные реформы брачно-семейного законодательства были проведены после Октябрьской революции 1917 года. В этот период начинается третий крупный этап развития правового регулирования в исследуемой сфере. Церковный брак был отменен статьей 1 Декрета «О гражданском браке, о детях и введении книг актов гражданского состояния». Данный документ закрепил светский брак, уравнивал имущественные права супругов в семье, а также признал алиментные права за мужем, закрепил право свободного развода, раздельный характер имущества супругов, уравнивал права законных и незаконных детей, ввел процедуру лишения родительских прав и отменил усыновление; для мужчин и женщин был установлен возраст вступления в брак: для мужчин – 18 лет, для женщин – 16 лет. Достаточным условием для вступления в брак являлось наличие обоюдного согласия и брачного возраста.

Другим важным документом явился второй Декрет «О расторжении брака», в соответствии с которым бракоразводные дела изымались из судов Духовных консисторий. Вопросы, касающиеся проживания несовершеннолетних детей, выплате средств на их содержание, а также выплате алиментов бывшей супруге, были переданы в ведение судов.

С этого момента именно гражданский брак, заключенный в государственных органах, порождал юридические последствия, и, напротив, религиозная форма брака правовых последствий не имела.

Впоследствии были приняты:

- первый кодекс, регулирующий семейные отношения: «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» (был принят 19 сентября 1918 года). Им были отменены многочисленные препятствия к заключению брака, предусмотренные семейным законодательством Российской империи (монашество, принадлежность к разным вероисповеданиям);

- второй кодекс был введен в действие с января 1927 года. Им были введены правила об общности имущества, нажитого супругами в процессе совместной жизни, брачный возраст мужчины и женщины был уравнен – 18 лет;

- третий кодекс «Кодекс о браке и семье» (КоБС) был принят 30 июля 1969 года. Кодексом было подтверждено то, что юридическое значение имеет только брак, зарегистрированный в органах ЗАГС, установлен двойной порядок расторжения брака: административный и судебный.

События, произошедшие в 90-х годах XX столетия на постсоветском пространстве, обусловили принятие Закона СССР «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детей» от 22 мая 1990 года, новой Конституции РФ от 12 декабря 1993 года и нового Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 года.

В настоящее время, как обоснованно отмечается в специальной литературе, семейное право регламентируется комплексно, а именно: нормами Семейного и Гражданского кодексов РФ, законодательных актов, принятых в соответствии с Конституцией РФ (применительно к сфере семьи и брака, это, в первую очередь, ст. ст. 7, 9, 38, 39, 72).

Действующий Семейный кодекс РФ признает только зарегистрированный брак, определяет права и обязанности супругов, родителей и детей, регулирует алиментные обязательства, порядок устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Семейное законодательство сочетает в себе императивные и диспозитивные нормы, при этом удельный вес последних достаточно велик, что, в свою очередь, позволяет устанавливать различные режимы супружеского имущества, заключать семейные соглашения, использовать гражданско-правовые аналогии при регулировании семейных правоотношений.

На третьем обозначенном этапе развития отечественного брачно-семейного законодательства происходит становление и развитие светской модели брака, устанавливаются присущие данной модели положения о равенстве супругов и другие, осуществляется кодификация норм, регулирующих отношения в сфере семьи и брака.

Таким образом, приходим к выводу, что формирование и развитие в России брачно-семейных отношений и регулирующих эти отношения правовых норм коррелирует с процессами становления и развития Российского государства и общества, российской правовой системы.

Очевидно, что состояние правового регулирования на каждом из рассмотренных периодов развития брачно-семейных отношений в РФ (с древних времен – до конца

X века; с конца X века до 1918 года; с 1918 года до наших дней) динамично и подтверждено изменениями, обусловленными государственной политикой в вопросах заключения и расторжения брака.

Институт семьи является результатом многовековой истории развития общественных отношений, он основан на супружеском союзе и родственных связях. Семья обеспечивает стабильность самых важных сторон жизни человека, так как влияет на продолжение рода, имеет решающее значение в воспитании детей, формировании личности человека и гражданина. При этом семья и брак не остаются неизменными, но формируются и эволюционируют во взаимосвязи с развитием экономических, социальных, культурных и т.п. отношений; на определенном этапе в процесс регулирования семейно-брачных отношений подключается государство, а также другие социальные институты. Природа брака (порядок его заключения и расторжения, правовое регулирование отношений, связанных с браком) меняется в процессе развития общественных отношений. По динамике регулирования семейно-брачных отношений мы видим, что на каждом этапе развития общества преобладала та или иная модель семьи. Этому соответствовала и нормативно-правовая база, регулирующая семейно-брачные отношения, которая наделяла определенным статусом, правами и обязанностями участников таких отношений [8].

Правовое исследование института семьи и брака, с учетом динамики его развития в современной России, дает возможность осмысления необходимости разработки правовых норм, направленных на укрепление традиционных основ семьи и соответственно реформирования института семьи и брака в России в национальных интересах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Саенко Л. В. Особенности регулирования семейных отношений в Украине, Белоруссии и России: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 241–244.
2. Матвеева Н. А. Институт брака в современном праве России, Украины и Белоруссии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 181 с.
3. Андреева Н. И. История развития брачно-семейных отношений Древней Руси // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 1 (20). С. 5–8.
4. Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб. : Юридический Центр Пресс Р. Асланова, 2006. 278 с.
5. Семидеркин Н. А. Семейное законодательство // Законодательство Петра I. М., 1997. С. 713.
6. Жилыева А. А. К вопросу о правовом положении женщины в браке в дореволюционной России // История государства и права. 2014. № 11. С. 55–58.
7. Свод Законов Российской Империи. Законы гражданские. СПб., 1916. Т. 10 (ст. 12).
8. Берая И. О. Влияние традиций на формирование семейного права России // Российский научный журнал. 2015. № 4 (47). С. 281–287.

REFERENCES

1. Saenko L. V. Peculiarities of regulation of the Family relations in Ukraine. Belorussia and Russia: comparative-legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No.4 (21).
2. Matveeva N. A. Institute of marriage in modern law of Russia, Ukraine and Belarus. Dissertation of the candidate of law. M., 2005.
3. Andreeva N. I. History of development of marriage-family relationships of ancient Russia // Science vector of TSU Series: Jurisprudence. 2015. No.1 (20). P 5-8.
4. Nignik N. S. Legal regulation of the family-marriage relationships in Russian history. SPb.: Legal center press of R. Aslanov, 2006. 278 p.
5. Semiderkin N. A. Family legislation // Legislation of Peter the Great. M., 1997.
6. Giliaeva A. A. To the issue on legal status of woman in marriage in pre-revolutionary Russia // History of state and rights. 2014. No.11. P. 55–58.
7. Code of laws of Russian Empire. Civil laws. SPb., 1916. V. 10 (article 12).
8. Beraia I. O. Influence of Traditions on the Formation of Family Law Russia // Russian Scientific Journal. 2015. No. 4 (47).

Как цитировать статью: Берая И. О. Развитие института брака в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 216–220.

For citation: Beraya I. O. Development of the institution of marriage in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 216–220.

УДК 342.7
ББК 67.400.63

Kalinina Ekaterina Gennadyevna,
post-graduate student
of the department of constitutional law
of the Urals State Law University,
Ekaterinburg,
e-mail: catherinekalinina@gmail.com

Калинина Екатерина Геннадьевна,
аспирант
кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: catherinekalinina@gmail.com

ОБ ИСТОРИИ И ФОРМАТАХ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ON THE HISTORY AND FORMATS OF OMBUDSMEN SPECIALIZATION

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.02 – Constitutional law; constitutional court procedure; municipal law

В настоящей статье автор обращается к истории становления специализированных омбудсменов в зарубежных странах и в Российской Федерации. Представлена информация о первых видах специализации омбудсменов и о роли Венской декларации и программы действий 1993 года в учреждении специализированных институтов. Рассматриваются актуальные форматы специализации омбудсменов в виде интеграционного или обособленного органа, анализируются положительные и негативные стороны форматов. Анализ каждого формата подкреплен примерами действующих институтов специализированных омбудсменов в зарубежных странах. На опыте зарубежных стран исследуются примеры перехода с одного формата специализированных омбудсменов на другой.

The author examines the history of the specialized ombudsmen development in foreign countries and in the Russian Federation. The attention is paid to the first types of the ombudsmen specialization and on the role of the Vienna Declaration and Program of Action 1993 in establishing of specialized institutions. The modalities of specialization of ombudsmen in the form of integrated or separate institution are described providing advantages and disadvantages of each modality. The analysis of each modality is supported with examples of existing institutions of specialized ombudsmen in foreign countries. Examples of transition from one format of specialized ombudsmen to the other one are examined based on the foreign countries experience.

Ключевые слова: специализированный омбудсмен, уполномоченный по правам ребенка, уполномоченный по правам военнослужащих, уполномоченный по защите прав предпринимателей, национальный правозащитный орган, классический омбудсмен, история становления специализированного омбудсмена, форматы специализации, интеграционные институты, Венская декларация и программа действий, права человека.

Key words: specialized ombudsman, children's rights ombudsman, commissioner for armed forces, entrepreneurs rights ombudsman, national institution for protection of human rights,

classical ombudsman, history of specialized ombudsmen development, modalities of specialization, integrated institutions, Vienna Declaration and Program of Action, human rights.

Актуальность и целесообразность исследования. В современный период можно наблюдать эскалацию интереса и тенденцию к учреждению специализированных уполномоченных по правам человека как элемента системы защиты прав человека. В последние годы в России на федеральном уровне, уровне субъектов, а также в муниципальных образованиях нормативное закрепление получили уполномоченные по правам ребенка, уполномоченные по правам инвалидов, уполномоченные по правам студентов, уполномоченные по правам предпринимателей. На федеральном и региональном уровнях активно обсуждается создание уполномоченных по правам инвалидов, уполномоченных по правам военнослужащих и работе с молодежью и других.

Для науки конституционного права актуальным и целесообразным представляется анализ учреждения и функционирования в России апробированных в других странах мира специализированных уполномоченных по правам человека с целью установления эффективности специализированных омбудсменов и предложению мер по реформированию данного института.

Степень научной разработанности. Положения о национальных правозащитных институтах (в том числе об Уполномоченном по правам человека, Уполномоченном по правам ребенка как самостоятельных единицах), их месте в системе органов, компетенции, нашли свое отражение во многих научных работах. Среди авторов С. А. Авакьян, А. С. Автономов, В. Е. Чиркин, Е. В. Коврякова, А. Н. Кокотов, А. Н. Костюков, М. И. Кукушкин, А. Ю. Сунгуров, О. И. Тиунов, Н. Ю. Хаманева, Т. Я. Хабриева, Б. С. Эбзеев и другие.

Ряд вопросов, связанных с уполномоченным по правам человека, были раскрыты в диссертационных исследованиях А. А. Бегаевой, В. И. Засыпаловой, С. А. Князькина, Ю. Л. Корабельниковой, Н. В. Корнеевой, А. Е. Новиковой, М. Д. Дадашевой, З. М. Шабановой, О. А. Шеенкова, В. В. Эмих.